

1919г 1/шарта

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Бенефис Е. А. Полевицкой.

«Екатерина Ивановна»—Л. Андреева.

Среди тѣх «бездн», которыми полно творчество талантливаго писателя—«бездна» грѣха, поглотившая героиню представленной третьяго дня пьесы—наименѣе увлекательна и, если хотите, наиболѣе неудачна. Отправной пункт сюжета—паденіе женщины; во имя мести тому, кто заповѣрзал ея чистоту,—униженіе ради мучительства уготованнаго самой себѣ,—трагедія страдалицы преданной своею волею на прозябаніе—разсудочен, лишен правды живой жизни.

Сплошь надуманная Екатерина Ивановна, одно из труднѣйших сценических заданий. На долю исполнительницы этой роли роковым образом выпадет необходимость не только воплотить авторскій образ, но и дать ему психологическое оправданіе.

По преимуществу лирическое, полное чудесных отпавленій женственности, дарованіе бенефициантки не могло найти простор для выявленія лучших своих возможностей в персонажѣ, изобрѣтенном неутомомною мыслью, но не зачатом в нѣдрах сердца.

Вот почему игра г-жи Полевицкой, продуманная и краснорѣчиво передающая при помощи, со вкусом избранных сценических средств, все необходимое, т. е. угольное автору, не закигала, не болговала, а лишь радовала зрителя красотю вѣшняго рисунка.

Вообще, надобно признать, Екатерина Ивановна, обреченная грѣху, попавшая в этот круг, «железнаго предначертанія», чужда теплотѣ нѣжности и женственной безпомощности, как будто поручили г-жѣ Полевицкой право своего искренняго голоса.

Среди антуража бенефициантки никто не оставил ярких воспоминаній. Стибилев г-на Баратова сух и напыщен, Лизаі г-жи Полонской блѣдна наивной молодостью, Ментиков г. Дибирова безцвѣтен. Лучше других г.г. Рѣшиа, Аркадьев и Юровскій.

Г-жу Полевицкую встрѣтил радостный пріем публики, был полный сбор и много подношеній.

Н. Пер—ов,